Катись, демон! или Заветное желание

Автор:
Елена Амеличева

Катись, демон! или Заветное желание

Елена Амеличева

У Изи есть любимая работа на фабрике елочных игрушек, жених и планы на скромную жизнь. А скоро и Новый год! Но все это летит к чертям. Вернее, демонам, решившим проложить железную дорогу через город, где живет Изи.Мало того, они грозятся снести Приют для сирот, в котором она выросла!Да еще и ее сердце почему-то никак не может забыть демона, без спроса укравшего первый поцелуй Изи.Надежда только на победу в марафоне на НГ, ведь главный приз в нем – желание, которое исполнит сам Люцифер!наглый демон (но красивый),добрая героиня (та еще заноза),любовь вопреки всему,любовный треугольник,ехидная Жужа – муха в пальто (и в беретике!),юмор, магия, приключения,новогоднее волшебство,ярмарки, балы, катание на коньках,всемогущий ХЭ под елочкой.

Елена Амеличева

Катись, демон! или Заветное желание

Любовь – это когда тебе в ухо

шепчет Господь…

(с)

Глава 1. Сыграем на желание?

Дэмиан

Укутанный белым зимним пологом город дремал в объятиях сумерек, которые ложились на улицы густыми синими мазками. Старый храм в звездной морозной тишине смотрел на попыхивающие трубами спящие домики, разукрашенные к Новому году. Высоченная, похожая на солдата, вытянувшего руки по швам, ратуша с циферблатом старых часов протыкала небо иглой шпиля.

К ней стекались стрелы всех дорог. По одной из них шел и я, торопясь на совещание к бургомистру. Решив срезать путь, свернул в парк. Снег вкусно похрустывал под ногами, легкий морозец пощипывал щеки, в голове было пусто, хотелось улыбаться, а не думать о том, что могло в столь поздний час понадобиться главе этого маленького уютного городка с нелепо суровым названием Норштадт.

Я бы лучше с удовольствием шагал, сунув руки в карманы, пиная перед собой ледышку, как вон те сорванцы в лихо, по-взрослому расстегнутых пальто – несмотря на красные, хлюпающие носы.

– О, снеговик! – сказал самый высокий мальчуган, ткнув пальцем в двухметровую снежную статую, стоявшую неподалеку от замерзшего пруда.

– Какой-то он кривой, – отозвался другой, надвинув кепку по брови.

– А давайте сделаем из него нормального снеговика? – самый маленький вгляделся в лица старших. – Давайте, мужики?

Я усмехнулся, уйдя в тень и прислонившись плечом к дереву. Это будет занятно. Малышня тем временем развила бурную деятельность, придав снеговику округлость и воткнув в верхний ком веточек, сделав ему усы.

– Копия наш бургомистр! – восхитился старший паренек.

– Ага, – захихикал средний и, выудив из глубин штанов морковку, воткнул ее в «голову». – Вот те нос!

– Ай-яй-яюшки! – младший отскочил в сторону от зарычавшего снеговика, который вдруг зашевелился.

– Бежим! – схватив карапуза на руку, старший понесся прочь.

Средний побежал следом, скользя и падая.

– Проклятая мелюзга! – сипло выругался снеговик, вытащив из носа ветки.

Глянув на морковку, вынутую изо рта, он хмыкнул, а потом захрустел ею.

– Брат, ты можешь хоть три дня кряду не влипать в неприятности? – расхохотавшись, я подошел к нему.

– Кто же знал, что эта демоница такой обидчивой окажется? – пробурчал он, начав стряхивать с себя снег.

– А на что ты рассчитывал, Лукас, когда днем сходил на свидание с ней, а вечером с ее сестрой?

– Ты, прав, сглупил, – закивал брат.

Надо же, проблески разума? Это что-то новенькое!

– Да, точно! – изогнулся Лукас, стряхивая снег с задницы. – Надо было хотя бы с разницей в день свидания назначать!

– Ты неисправим, – я вздохнул. – Иди уже лучше домой, поменяй одежду.

– А ты куда торопишься, Дэмиан? – он пристально вгляделся в мое лицо. – Или к кому? – подмигнул, понизив голос. – Как зовут крошку, которая заманила тебя к себе, на ночь глядя?

– Бургомистр ее зовут.

– Странный у тебя вкус, братишка!

Мы расхохотались. Я посмотрел на Лукаса – промокший насквозь, он уже начинал дрожать. У демонов, конечно, отличное здоровье и ускоренная регенерация тканей, но день в сугробе даже нам на пользу не идет.

– Отправляйся-ка ты домой, брат, – сказал я, посерьезнев.

– Да все нормально, – отмахнулся он, – лучше с тобой пойду, интересно же, чего удумал наш усатый.

– Тут два шага всего, переоденься в сухое и возвращайся, я подожду.

– Точно? – с подозрением глянул на меня, изогнув бровь.

– Когда я тебе врал?

– Когда отравил меня за ножом, чтобы разрезать шоколадку, а когда я вернулся, ты ее уже всю слопал один!

– Потому что ты полдня этот нож искал!

– Неправда! Просто задержался слегка!

– Это было в голозадом детстве! У нас тогда еще и первые рожки не проклюнулись! Ты мне это будешь припомнить, пока копыта не поседеют?

– Именно! – брат довольно кивнул.

– Иди, злопамятное существо, – я рассмеялся и отвесил ему подзатыльник на дорожку. – И побыстрее давай!

Хруст снега под ногами Лукаса стих, а я запрокинул голову, вглядываясь в звездное небо, которое цветком вечности распустилось над моей головой.

Завораживает. Могу любоваться им бесконечно! Помню вечно алое небо Преисподней, полное гнева Творца, тоскую по нему, но земное мне нравится куда больше!

Но в этот раз мне помешали.

***

Изи

– Вы опять последняя, госпожа Изи, – пробасил сторож Том, когда я зашла в его каморку. – Все давно по домам разбежались.

– Заработалась, – отдала ему ключи и улыбнулась, вспомнив елочный шар, который расписывала полдня.

На большой пузатой заготовке, которую изготовил стеклодув, я нарисовала Дом для сирот имени Изабеллы Рошель, ведь игрушка предназначалась в подарок Уильяму Тафту, покровителю этого приюта.

Также он был хозяином фабрики елочных игрушек, на которой я работала, дедом моего жениха Вилли и просто прекрасным человеком. Помню его с раннего детства, которое также прошло в том самом приюте. Все праздники и выходные Уильям проводил с детишками – и не потому что должен был, а потому что ему это нравилось. Он всех нас любил, а для сирот это самое драгоценное.

Я вышла на улицу. Отсюда, с холма, где стояла фабрика, вся долина, опоясанная горами, была видна, как на ладошке. Над городком неспешно растекался закат. Мне сразу же захотелось перенести этот брусничный цвет на елочный шар. А снизу нарисовать небольшие уютные домики, укутанные снегом, искрящимся в лучах уходящего солнца.

Они теснились вдоль тихих узких улочек, которые разбегались в сторону от проспекта, черной стрелой делящего город на две половинки. На одной жили обычные горожане, потомки семи семей, основавших Норштадт десятки веков назад. На другой, в новых роскошных домах, поселились демоны.

Война, в которой они одержали победу над людьми, закончилась довольно давно. Но привыкнуть к новой жизни многим оказалось нелегко. Внешне демоны почти ничем не отличались от людей. Никаких рогов, копыт или пылающих огнем Преисподней взоров – которыми пугают детские сказки.

Но они были другими. Это что-то неуловимое, такое чувствуешь нутром. И в душе словно маячок загорается, предостерегая и призывая держаться подальше. Иначе быть беде.

Словно очнувшись, помотала головой. К чему вдруг такие мысли? Скоро Новый год, мой любимый праздник! Об этом надо думать, а не о демонах, которые никому особо не доставляют хлопот, если быть честной.

Я улыбнулась и поспешила вниз, к покрытому льдом каналу. Достала из сумки стальные лезвия, сняла с них деревянную защиту и закрепила на подошве ботинок. Размяла пальцами задубевшие на морозе кожаные ремешки и быстро опоясала ими щиколотки.

Пальцы успели покраснеть, но я сунула руки в пушистые белые варежки со смешными кошачьими мордочками и под сварливое повизгивание льда заскользила по каналу. Солнечный свет делал его похожим на золотое стекло, которое сейчас принадлежало только мне, ведь все жители города уже грелись у жарко пылающих очагов, наслаждаясь ужином и разговором с близкими.

Позволив себе разогнаться так, что ветер засвистел в ушах, я даже пожалела, когда канал свернул к центру города, и пришлось притормозить. Дальше пешком, уже недалеко. Снег аппетитно захрустел под ногами, когда я зашагала по утоптанной тропинке, что вилась через поле.

А вот и приют. Я вгляделась в горную гряду, в которую он был встроен. Огромный замок когда-то являлся родовым имением рода Рошель, но графиня Изабелла, его последняя представительница, не имела детей и завещала все имущество на создание приюта. Управляющими она назначила семью Тафтов, которые многие поколения добросовестно заботились о ее наследии.

Я поднялась по ступеням, выбитым в скале, миновала дворик, в котором уже переливалась огнями украшенная елочка, и взошла на крыльцо. Взяла веник, стоявший в углу, как следует поработала им, счищая снег с ботинок, и вошла в

холл. Он откликнулся гулким эхом от шагов, улетающих ввысь, к потолку, укрытому темнотой.

– Привет, ворчун, – прошептала я.

У меня давно уже есть свое жилье – мансарда в одном из зданий на торговой улочке, но приют все равно остается моим домом. Теплым, родным домом, куда всегда можно вернуться, где тебя ждут, выслушают, накормят и помогут. Поэтому я была рада помочь в ответ и, как и многие выпускники приюта, брала ночные дежурства пару раз в неделю на волонтерских началах.

Улыбаясь, я поднялась по сонно поскрипывающим ступенькам на второй этаж и заглянула в спальню мальчиков, где спали тридцать старших воспитанников. Вернее, должны были спать тридцать. Прошла вдоль рядов, взяв догорающую свечу, пригляделась.

Тааак, ясно, трое отсутствуют. Думали, меня можно обмануть, положив под одеяло скрученный «сосиской» плед? Ха, идите пасти ежиков! Я сама так делала буквально пару лет назад! Вгляделась в таблички в изголовье: Пит и Боб. Известные сорванцы, давно у меня в черном списке!

Я вышла из спальни мальчиков и поднялась на третий этаж, к девочкам, уже представляя примерно, что увижу. Догадка оказалась верной, Рита и Люси тоже отсутствовали. Но я знаю, где их всех отыскать.

– Взззз, – раздалось над ухом, когда начала подниматься на чердак.

– Жужа, и тебе не спится? – спросила я у маленькой зеленой мушки, которая зависла в воздухе перед моим лицом, мельтеша сверкающими прозрачными крылышками.

Жужа была старожилом приюта, даже Уильям Тафт, дед моего жениха Вилли, говорил, что она появилась там раньше его самого. Имелась даже легенда, что наша егоза-мушка была фамильяром основательницы приюта, госпожи Рошель, в жилах которой текла толика ведьминской крови.

Как бы то ни было, веселую, забавную и вечно влипающую в неприятности Жужу любили все. Она отвечала детям взаимностью и защищала в меру своих сил. Как сейчас, всячески стараясь помешать мне подняться на чердак, где затаились четверо сорванцов.

– Изззззи, такая ночь чудесссная, зззачем спать? – хлопая янтарными глазками, ответила мушка. – Пойдем гулять?

– Замерзнешь ведь, – подхватила игру я.

– Не зззамерзззззну, у меня пальто есссть! – похвасталась мушка. – Хочешь, покажжжжу?

– Обязательно, но позже, – усмехнулась я и попыталась обойти малявочку.

Но не тут-то было!

– Зззачем позззже? – крохотная проказница вновь зависла у меня перед лицом. – Жжжизнь коротка, Изззи! – вздохнула, сложив лапки на груди, того и гляди сейчас слезу пустит, актриса!

– Имей совесть, Жужа, я же знаю, что ты прикрываешь этих нарушителей режима! – с укором на нее глядя, ответила я.

– Ты их накажжжешь? – мушка сникла.

– Не сильно, будут завтра весь день картошку на кухне чистить.

– Сссстрашная кара! – Жужа повеселела и шепнула, – на чердаке они! Но не говори, что я их сссдала, ладно?

– Не скажу, – усмехнувшись, я подошла к двери и распахнула ее.

Четыре испуганных мордашки разом глянули на меня. Ребятня сидела на полу, в центре стояла свечка на блюдечке и лежали карты.

– Почему не в постели? – осведомилась я, стараясь, чтобы голос звучал построже. – Режим нарушаете?

– Так ведь традиция же! – протянула толстушка Люси, с мольбой глядя на меня. – Изечка, ты же знаешь! Не зря ведь чемпионом была, которого «в дурака» никто победить не мог!

Немного нытья вкупе с давлением на жалость, и все это обильно приправленное лестью – отменный рецепт!

– Играете на желание? – я понимающе кивнула.

Да, была у нас такая традиция – последние недели перед Новым годом устраивать турнир в «дурака». Проигравшему было несладко – приходилось с голым задом бегать по двору, кукарекая, или смазывать ручку туалета для учителей клеем. Однажды «дураку» пришлось пробраться в комнату миссис Хлои и пощекотать ей пятки – от визга проснувшейся учительницы свернулись в трубочку обои на всем этаже!

– А давай с нами? – Боб подмигнул мне. – Проигравший выполняет желание!

– Да нееее, она забоится, – презрительно протянул Пит. – Изи теперь взрослая стала, а они все скучные!

Хитрюга Пит! Я едва не расхохоталась. Но внутри зашевелился червячок азарта. Чего мне бояться, чемпионке десяти турниров подряд? Да мне эту малышню уделать – раз плюнуть!

– Так, договор такой, – я плюхнулась на пол рядом с ними. – Одна игра, никакого нытья по поводу отыграться, ясно?

– Ага, ага! – закивала ребятня.

– Проигравший, – ясное дело, это будет кто-то из них, – выполняет желание беспрекословно, не торгуется, не жалуется. Сказано – сделано. А потом все бегом спать! Договор? – обвела взглядом довольные мордашки. – Сдавай, Пит!

Усмехнувшись, он умело перекинул карты из одной руки в другую. Я закатила глаза, сама так умею, не велика премудрость! Картонные прямоугольники легли потертыми «рубашками» вверх возле игроков. Затаив дыхание, каждый цапнул свою кучку и игра началась.

***

– Нееет! – пораженно протянула я, оставшись «дураком».

Попкозябра подколодная, как так?! Меня обыграть, чемпионку десяти турниров подряд?

– Не может быть! – прищурилась, глядя на Пита. – Мухлевал, признавайся?!

– Больно надо, – ухмыльнулся рыжий нахаленок. – На вот, тебе на «погоны»! – взял из моих рук карты и положил мне на плечи. – Генеральша будешь!

– Бери выше! – захихикала Люси. – Бургомистриха!

– Правильно говорить жена бургомистра, – отметила отличница Рита, поправив очки, сползающие на нос.

– Кстати, об этом, – Пит потер руки. – Пришло время объявить желание!

Я открыла рот, чтобы возразить, но вспомнила уговор: «Проигравший выполняет желание беспрекословно, не торгуется, не жалуется», и стиснула зубы. Осталась в дураках, терпи!

– Итак, – рыжий нахал сделал эффектную паузу, – вот мое желание!

Глава 2. Сладость наказания

Дэмиан

Полюбоваться Вселенной мне не довелось.

Р-раз! В спину попал снежок.

– Быстро же ты вернулся, – пробормотал я. – Лукас, нам не до детских шалостей, надо… – повысив голос, развернулся, и снежок угодил мне прямо в лицо.

Весьма ощутимо, кстати, надо отметить. Я зарычал, желая высказать брату все, что думаю о нем и детстве, заигравшем у него в заднице, но третий шарик заткнул мой фонтан рвущегося наружу красноречия. Причем, заткнул в прямом смысле – угодив прямиком в рот.

А следом на меня обрушился целый водопад снежков, будто лавина сошла! Да тут никакого адского терпения не хватит! Разозлившись, я выставил руки ладонями вперед, и передо мной тонкой пленкой, как стенка огромного мыльного пузыря, встал магический экран.

С десяток снежков попали в него и, задержавшись на секунду, медленно поползли вниз, тая на глазах. До земли добежали уже лишь талые ручейки.

– Это демон! – донесся из темноты парка сдавленный крик. – Бежим!

Ну уж нет, не уйдете! Думаете, напакостили Дэмиану де ла Фонтейну, представителю Наместника Ада в этом городишке, и вам это так просто сойдет с рук?! Черта с два!

Позволив алой игле зрачка протаять в глазах, я получил доступ к демоническому зрению и легко разглядел убегающих. Быстро удирают, только пятки сверкают! Пятеро, кажется. Ничего, далеко не уйдут!

Я кинулся за ними, чувствуя, как бурлит кровь. Кто-то застоялся, привыкнув к тихой сытой жизни в провинции! Непорядок! Моя вторая сущность была рада размяться, заставив развить немыслимую для людей скорость. Несколько секунд, и я уже нагнал беглецов.

– Куда-то торопитесь? – осведомился я, остановившись у стены, через которую как раз перелезал рыжий парень.

– Сгинь, нечисть! – заорал он и разом перемахнул через нее.

А вот это уже обидно!

Я шагнул к оставшимся двоим, но одна из них, похожая на снеговика толстушка, уже карабкалась по стене, поскуливая от страха. А вторая помогала ей, подталкивая под объемный зад.

Это выглядело так потешно, что я, позабыв о мести, склонил голову на бок, любуясь забавной сценкой.

– Давай же, Люси! – прошипела помощница и ущипнула снеговика за попу.

– Меня укусил демон! – заверещала девица, карабкаясь вверх.

– Я тебя сама сейчас укушу! – рыкнула вторая.

– Давайте помогу, – я усмехнулся и одной рукой отправил снеговика вверх по стене. – Нет сил смотреть, как вы мучаетесь!

Орущая толстушка, наконец-то, оказалась наверху. Через секунду она шлепнулась с другой стороны, выругалась и, судя по топоту ног, убежала, не став дожидаться попавшую в затруднительное положение подругу.

Я посмотрел на нее. Миниатюрная девица. Ладная фигурка, должен признать. Талию можно двумя руками обхватить, надо же! Поднял взгляд выше и уперся в полыхающие гневом глаза. Ярко-синие, как земное небо на изломе дня, когда время течет томительно медленно, отдаваясь наступающему вечеру.

Хм, грозный взор! У малышки явно есть характер! У людских женщин такое редко встречается, у них чаще всего в глазах кротость, смирение и страх. Ну, это не считая хозяйки трактира «Черный кот» на Хвойной улице. Местная мадам ни в чем не уступит даже адским разъяренным демоницам, у нее не забалуешь!

– Я тебя не боюсь! – бросила незнакомка, вздернув точеный носик.

– Я тебя тоже, – ухмыльнулся в ответ.

Мой взгляд спустился на ее алые губки. Собственные губы тут же пересохли.

– Вам известно, прекрасная незнакомка, что вами совершено дерзкое нападение на правую руку Адского Наместника?

– Н-нет, – ответила, побледнев.

– Да еще в составе организованной преступной группировки! – продолжал развлекаться я. – Которая, должен отметить, довольно шустро бегает. И, кстати, бросила вас на растерзание разъяренному демону.

Девушка прищурилась, пухлый ротик, который никак не давал мне покоя, сложила в язвительную усмешку, и отметила:

– Не такому уж и разъяренному, как я посмотрю.

Даже так? Подивившись ее храбрости, уточнил:

– Желаете полюбоваться мной в истинной ипостаси, с рогами, копытами и без одежды?

– А можно с рогами и копытами, но в одежде? – глазки загорелись любопытством.

– Нельзя! – отрезал сурово.

– Жаль.

– За издевательство над помощником адского Наместника должно следовать неминуемое наказание! – заявил, любуясь снежинками, которые уселись на ее длиннющих ресницах.

И, кажется, я знаю, что заслужила эта строптивица!

– Приму любое наказание, – ответила она, еще выше вздернув носик.

Я ухмыльнулся. Весьма опрометчивое заявление, малышка! Но, что ж поделать, ты сама это сказала!

Шагнул к ней, рывком прижал к себе и прильнул поцелуем к ее пухлым губкам. Ошеломленная моей наглостью, девушка замерла, предоставив мне драгоценные мгновения для наслаждения.

И надо отметить, нагло сорванный цветок поцелуя того стоил. По моему телу прокатилась огненная волна истомы. Помимо воли застонав, как юнец, я еще крепче прижал нарушительницу к себе. Демон внутри расправил мощные крылья, готовясь проявиться в земной реальности, огласить окрестности громогласным ревом и…

Но, к моему огромному сожалению, девушка уже пришла в себя, оттолкнула, заставив демона, у которого вырвали из лап лакомый кусочек, раздраженно зарычать. Я снова шагнул к ней, так как жаждал вновь ощутить этот волшебный сладковато-цветочный вкус на своем языке. И даже если бы адская армия встала на моем пути, это не смогло бы меня остановить!

Но вместо грозных демонов, исчадий Преисподней, перед моим лицом закружилось какое-то мелкое насекомое. Я отмахнулся, даже не думая принимать во внимание такую ерундовину.

Но крылатое недоразумение не оставило меня в покое. Метнувшись в сторону, оно возмущенно завопило, заставив остолбенеть:

– Не трожжжжь девушку, не трожжжь, парррширвеццц!

Зависнув перед моим лицом, возмущенная муха погрозила мне кулаком, яростно жужжа.

Следом завис и я. А как иначе, не каждый же день видишь муху в нарядном белом пальто и в берете с кокетливой бамбошкой!

– Молчишь, негодник? – она удовлетворенно кивнула. – То-то жжже!

– Вы тоже это видите? – я ткнул пальцем в машущее крылышками существо.

– Не смейте ее трогать! – всполошилась девушка. – Это Жужа! И она под моей защитой!

– Понял? – муха гордо улыбнулась. – Выкуссси!

Она шлепнулась на подставленную незнакомкой ладонь.

Муха в пальто. Говорящая. Теперь я видел все!

– Жужа, мне нужно кое-что сказать обнаглевшему демону, забирайся в капюшон, – девица пересадила мушку на плечо и та нырнула в меховую опушку плаща своей защитницы. – И держись крепче!

– Жжжги, крошка! – одобрила та.

– Обнаглевший демон вас внимательно слушает, госпожа Повелительница говорящих мух, – язвительно отметил я.

– Вот гаденыш! – вставила Жужа.

– Слов вы, очевидно, не понимаете, – девушка шагнула ко мне. – Поэтому сделаем проще!

Она нежно улыбнулась – так, что я поплыл, как мальчишка на первом свидании.

А следом на щеку обрушилась такая знатная оплеуха, что мой рот наполнился кровью от разбитой губы, а сам я едва устоял на ногах, поскользнувшись, и едва не растянулся на снегу, как червяк!

Когда поднялся и пришел в себя, оказалось, что девицы и след простыл. Не веря, прикоснулся ко рту и посмотрел на красные подушечки пальцев. Да не может такого быть! Меня, правую руку Адского Наместника, Дэмиана де ла Фонтейна,

побила девчонка?!

Спохватившись, я в один прыжок залез на стену, которая опоясывала парк, и пристально вгляделся в темноту. Но даже зрение демона мне не помогло, девица растворилась без следа. Сердце тоскливо заныло, а демон внутри запустил коготки в душу, требуя вернуть малышку в его лапы. Такая сладкая нахалка! Зачем ты так быстро бегаешь?

– Что ты делаешь на заборе, могу я узнать? – голос Лукаса заставил меня придти в себя.

– Ищу девицу, – пробурчал я в ответ и спрыгнул со стены.

– Оригинальный способ, – хмыкнул брат. – О, у тебя щека краснющая! И губа разбита? Вот так всегда! Все самое интересное произошло, пока меня не было! Рассказывай, что стряслось!

– Идем, нас ждет бургомистр, – я зашагал прочь.

– Так что было-то? – Лукас догнал меня. – Говори, а то в сугроб посажу!

– Меня обкидали снежками.

– Кто?

– Понятия не имею! Поймал только одного из них. Одну, то есть.

– И?

– И поцеловал, – улыбнулся, вспомнив ее вкус.

– Значит, красивая была, – мечтательно протянул Лукас.

– Да, очень, – я вышел на тщательно расчищенную дорожку, которая вела к дому бургомистра. – И обидчивая – съездила мне по лицу так, что губу разбила.

– С характером, – брат расхохотался. – Ну, и когда свидание?

– Никогда, – я пожал плечами и постучал в дверь колотушкой в виде головы льва.

– Как это? – опешил брат.

– Так. Она сбежала.

– Значит, надо ее найти!

Дверь распахнулась, а я замер на пороге, задумчиво глядя на Лукаса. А ведь он прав. Я непременно отыщу эту нахалку и… И там будет видно!

***

Изи

– Мой первый поцелуй! Самый-самый первый! – сокрушалась я, когда стрелой неслась по каналу обратно в приют. – И вот так?!

Лед яростно взвизгивал под полозьями, вторя моему негодованию. А вот сидящая в капюшоне как раз рядом с моим ухом Жужа его не разделяла.

– Чего ты пережжживаешь? – заявила она. – У тебя перррвый поцццелуй был не абы с кем, а с демоном! Многие ли девицццы могут таким похвассстатьсссся? Да и парень был крррасавчик!

– Не заметила, – раздраженно фыркнула я. – Обычный, в принципе, демон.

– Вррреششшь! – раскусила меня мушка. – Высссокий, ссстатный, глазззззищи зззззеленые, лицццо как с картинок этих, как их, жжжурналов! Ничо такой мачо!

– Где ты слов-то таких набралась? – я хихикнула.

– Я начитанная муха! – возмутилась Жужжа и припечатала, – так что не веди ссссебя как посссследняя иссстеричка!

– Чего?.. – я резко притормозила у поворота канала. – Кто-то, как мне кажется, хочет самостоятельно добираться до дома!

– С чего ты взззяла? – Жужа высунула нос наружу из моего капюшона. – Там сссстужжжа! Я зззамерзззззну и помру в сссугробе! Но раззз ужжжж ты нассстаиваешь…

– Не настаиваю, а банально угрожаю, – расставила я точки над всеми буквами. – Но если ты поняла меня, то помирать в сугробе вовсе не придется!

– Поняла, ессстесссственно! – заверила Жужа.

– Вот и умница!

Остаток пути мы проделали молча. Моя крылатая наперсница театрально вздыхала, но, памятуя об озвученных угрозах, молчала. А я, к своему стыду, вспоминала поцелуй с демоном. Губы горели, будто облизывала их весь день на морозе. И, как ни странно признаваться в этом даже самой себе, в душе трепетала крылышками какая-то диковинная бабочка – и это было чертовски приятно!

Может, я совсем-совсем распущенная девица, если мне понравилось целоваться с демоном? Вздохнула, войдя в спящий приют. Ведь раньше если и позволяла себе тайком помечтать о первом поцелуе, то представляла нас с Вилли. Мы встречаемся уже год. Как раз самое время чтобы…

Щеки покраснели. Я думала, что как раз в этот Новый год мы и поцелуемся. Но вмешался этот наглый демон, и все полетело к попкозябрам!

– Изи, Изи, ты жива! – ребятня облепила меня со всех сторон. – Этот демон тебе ничего не сделал?

– Не успел, я сбежала, – соврала наполовину, предостерегающе покосившись на Жужу.

Она молча сняла пальто, вздохнула и сообщила, что отправляется почивать.

Пит, Боб и девчонки выглядели такими расстроенными, что я не стала их ругать. В конце концов, у нас получилось пережить забавное предновогоднее приключение без последствий. А в дураках остался демон, которого я больше и не увижу никогда.

В тот момент я еще и не представляла, насколько ошибаюсь!

Глава 3. Планы Люцифера

Дэмиан

Часы громко отбивали поздний час, когда мы с братом вошли в холл дома бургомистра. Гулкое «бооооом!» ехидно напомнило, что мы припозднились. Но, как любила повторять моя острая на язык мама, «демоны не опаздывают, они задерживаются».

Скинув верхнюю одежду на руки подоспевших слуг, мы с Лукасом прошли в кабинет, где нас уже заждались. Об этом свидетельствовал взгляд бургомистра, нервными шагами меряющего комнату. Невысокий и худой, совершенно невзрачный на вид, он имел лишь одну отличительную особенность – роскошные пышные усы с щегольски загнутыми вверх кончиками.

Они были предметом его гордости и неустанной заботы. Дважды в неделю жители Норштадта видели его сидящим у цирюльника, который с важным видом подравнивал кончики известных на весь город усов. И пусть большую часть времени маленькие ножницы щелкали впустую, традиция все же оставалась неизменной, как утренний восход солнца. Или как ежевечерняя драка в таверне «Черный кот» на Хвойной улице.

Сейчас, снующий из угла в угол огромного кабинета, бургомистр напоминал усатого таракана – разозленного, но не имеющего возможности свои претензии

высказать. А вот второй мужчина, черноволосый, сидевший в кресле, закинув ногу на ногу и сложив руки домиком, мог это сделать.

Потому что это был сам Адский Наместник Рагар Гард, глава западных земель.

Но что привело его в провинциальный небольшой городок, в который меня отправили как в ссылку?

– Вы не торопились, Фонтейн, – с усмешкой отметил он, многозначительно опустив титул и не употребив даже нейтрального обращения «господин».

– Я прибыл, как только смог, – спокойно ответил ему.

В воздухе отчетливо запахло серой. Глаза Наместника на миг прорезала огненная игла зрачка. Привык, что перед ним пресмыкаются. Но раз он здесь, значит, ему лично очень важна цель визита. Следовательно, даже такой самодовольный и высокопоставленный демон предпочтет втянуть когти и не будет раздувать пожар из крохотной искры своего недовольства.

– Может, приступим к делу? – предложил я.

– Раз вы настаиваете, – колко ответил Гард и поднялся.

Кажется, я задел его сильнее, чем хотел. Вероятно, он припомнит это наглому демону, когда придет срок.

– Итак, вот то, что привело меня в этот захудалый городок, – Наместник подошел к столу на львиных лапах, повел рукой, и на поверхности расстелилась карта, проявившись из воздуха. – Наш Повелитель приказал строить железную дорогу. Он сам прочертил на карте эту линию.

Демон провел острым, увеличимся ногтем вдоль черной полосы, которая пересекала зеленые холмики и синие почеркушки речушек.

– Дорога будет проложена через Норштадт, – озвучил очевидное бургомистр.

Его усы зашевелились.

– Что вас смущает? – Гард изогнул бровь, с неприязнью глядя на них.

– Видите ли, – протянул наш усатый, как его звали в народе, – судя по, э-э, чертежу, железнодорожное полотно пройдет через долину и…

– Говорите точнее! – Наместник начал злиться.

– Если точнее, то вот здесь, – палец бургомистра завис над коричневыми треугольниками, которые изображали горную гряду, в объятиях которой покоился город, – расположен сиротский приют.

– Здесь единственное место, где скальный массив можно легко разрушить, чтобы дорога пошла дальше. Наши исследователи облазили всю эту чертову гору, другого пути нет.

– Но что же станется с Домом для сирот?

– Вы меня удивляете! – Гард раздраженно фыркнул. – Приют будет разрушен, невелика печаль! Переселите сирот в другое место!

– Это повлечет за собой, э-э, трудности, – бургомистр снова зашевелил усами.

– Да какие трудности нам может создать пара дюжин сопливых детей, скажите на милость?! – взгляд Наместника вновь налился огнем.

– Их там более четырех сотен, – пробормотал усатый. – Но дело даже не в этом. – Он вздохнул. – Понимаете ли, Приют имени Изабеллы Рошель много значит для города. Это наследие семьи, которая основала город, граждане чтут и уважают его. И расположен приют в старинном замке, это культурное наследие, к тому же…

– Дорога пройдет здесь! – явно с трудом сдерживая гнев, прорычал Гард, прочертив когтем по бумаге. – Так хочет сам Люцифер! Желаете с ним поспорить?!

– Н-нет, не особо, – бургомистр потупился и отступил от стола.

– Отлично! Горная гряда будет разрушена вот тут, – коготь Наместника прорвал карту как раз в том месте, где располагался значок строения – квадрат с треугольником над ним, навсегда убрав его. – И точка!

В этот момент дверь кабинета распахнулась и в него впорхнула блондинка. Пышные юбки из золотой парчи прошелестели по полу под аккомпанемент дробного перестука каблучков. Нас всех накрыло облаком дорогих духов, а потом перезвоном колокольчиков смеха одной из самых красивых женщин из всех, которых я когда-либо видел.

– Господа, прошу меня простить! – она надула накрашенные алой помадой губы. – Была в гостях у подруги, и мне лишь сейчас доложили, какие важные гости к нам пожаловали! Слуги тут медлительнее улиток, право слово!

– Мы знакомы? – Гард окинул ее равнодушным взглядом.

В голубых глазах незнакомки полыхнула чистейшая ярость – но лишь на мгновение, вскоре они вновь сверкали радушием, как самые дорогие топазы на лучшей витрине ювелирного магазина столицы.

– Господин Гард, вы меня обидели, – кокетливо попеняла она. – Мы были представлены друг другу на празднике в Преисподней, в честь первых рожек единственного сына нашего Повелителя!

– Запамятовал, должно быть, – похоже, не без удовольствия отозвался Наместник. – На том празднике все лица слились для меня в одно сплошное пятно.

– Должно быть, вы отдали дань винному погребу Люцифера в тот день, – не удержалась и пустила «шпильку» женщина.

– Не склонен к злоупотреблению ни едой, ни напитками, – прозвучало в ответ, и даме стоило большого труда не стукнуть этого язвительного хама, хотя чувствовалось, что ей очень бы этого хотелось.

– Камилла Орнелия Матильда де Суаньон, – вместо этого с пафосом представилась она.

А я понял, кто передо мной – демоница, накануне свадьбы пойманная женихом у любовника. Жених, если мне не изменяет память, явился к своей зазнобе, сестре того самого любовника. Как эти двое ругались, история умалчивает, но над этим анекдотом до сих пор хохочет вся Преисподняя. Стало быть, любвеобильная дамочка была сослана к людям за свои проказы. Что ж, сурово.

– Де Суаньон? – Гард нахмурил лоб. – Да, что-то слышал. Не вы ли…

– Ныне Камилла носит мою фамилию, как и полагается супруге, – бросился спасть жену, на щеках которой расцветали алые розы, наш бургомистр. – Теперь она Веррьен, Камилла Веррьен. – Он нежно посмотрел на нее и попытался приобнять за талию. – Пока смерть не разлучит нас.

– Благодарю, – процедила она, так посмотрев на мужа, что тот поспешил отступить, чтобы смерть не разлучила их прямо сейчас. – Вы же отужинаете с нами, господин Гард? – ее взгляд, вновь сочащийся лживой приветливостью, обратился к Наместнику.

– Меня ждет экипаж, я тороплюсь с докладом к господину Люциферу, – он зашагал к выходу. – Фонтейн, идите за мной.

– А мне позволено будет составить вам компанию? – Лукас широко улыбнулся Камилле.

– В другой раз, – она рассеянно посмотрела сквозь него.

– Какая мадам! – прошептал он мне на ухо, когда мы вышли на улицу. – Вот за кем надо приударить!

– Такая тебя без соли слопает, остынь, – я усмехнулся и подошел к Наместнику, который стоял у черной кареты, запряженной четверкой вороных.

Отменные кони, надо сказать! Я с восхищением погладил одного по гриве, и тот, полыхнув алым взглядом, прищелкнул зубами, намекая на то, что в следующий раз кое-кто не досчитается пальцев.

– Подарок Люцифера, – с гордостью сказал Гард.

– Хороши, – кивнул, любуясь линиями совершенных тел.

Адские скакуны могут нестись во весь опор несколько дней кряду. Если тебе посчастливилось оказаться на спине такого коня, то ты с лихвой сможешь ощутить, что такое настоящая скорость. Когда они летят вперед, ветер с такой силой бьет в лицо, что мешает дышать, а все окружающее по бокам сливается в одно сплошное пятно.

– Послушайте меня, Фонтейн, – Наместник натянул перчатки. – Строительство участка дороги, что пройдет через этот городок, буду курировать лично я. Вас назначаю моей правой рукой. Позволяю забыть про все остальные дела. Отныне у вас одна задача – чтоб полотно было проложено как можно скорее. Вы меня поняли?

– Благодарю за доверие, – ответил спокойно, таких, как этот демон, никакими заискиваниями не проймешь, да я и не умелец этих лицемерных жеманств.

– Скажу проще, Дэмиан, – он шагнул ко мне. – Это твой шанс заслужить прощение Люцифера.

Я вздрогнул.

– Если справишься, я лично замолвлю за тебя словечко, клянусь. Твой род будет реабилитирован. Возможно, даже с частичным возвратом земель в Преисподней. А тебе не придется прозябать в земном захолустье.

Сердце заныло, уколотое булавкой надежды. Она расцвела в нем, несмотря на то, что давно запретил себе и думать о таком. Мой отец, бесстрашный демон, в последней войне перешел на сторону людей. Почему – не ведал никто. Он пал на поле боя, защищая их. И покрыв весь свой род позором.

Титулы, привилегии, земли – богатейшие и прекрасные, уважение, будущее, мы потеряли вмиг. Фамилия де ла Фонтейн, ранее произносимая с трепетом, подобострастием и завистью, стала ругательством, которому место в сточной канаве. Туда же отправились и наши с братом жизни.

Нас воспитывал дед, тоже суровый вояка, для которого предательство сына стало кинжалом в сердце. Он запретил нам с Лукасом произносить отцовское имя. Когда мы подросли, нас отправили к людям, что для любого демона считалось худшим исходом. Да еще и в мелкий городок в горах, не имеющий ровным счетом никакого значения.

По крайней мере, до сего дня.

Что-то подсказывало мне, что скоро все изменится.

Навсегда.

Глава 4. Честный демон

Изи

– Он зззззздесссь! – влетев в комнату, Жужа взволнованно залетала вокруг меня. – Изззи! Он зздесссь!

– Кто? – я закончила заплетать косу и, уложив ее пучком на затылке, закрепила несколькими серебряными шпильками со снежинками на концах – подарок жениха Вилли на мой день рождения.

– Тот демон! – продолжая нарезать круги, мушка остановилась, шлепнулась на туалетный столик и, схватившись за сердце, простонала, – сейчас из груди выскочит! Иззи, так бьется! Наверное, у меня эта, как ее, неврозззия!

– Успокойся, – я поправила белую рубашку, пенным кружевом выплескивающуюся из тугого корсажа цвета топленого молока.

Успокаивая ее, сама все-таки волновалась – сегодня мне предстоял завтрак с семьей Вилли. Вроде бы, ничего такого, мы год встречаемся, я и так всех знаю. Но на самом деле, это очень важное мероприятие. По традиции, если парень

зовет девушку не на ужин или обед, а именно на завтрак, это значит, что он намерен на ней жениться – чтобы все завтраки стали совместными.

Не самый умный обычай, на мой взгляд, но куда деться? Так что сегодня я должна произвести наилучшее впечатление, ведь соберутся все тетушки, бабушки и прочие родственницы – даже те, которым я еще не представлена.

– Да как жжжже тут уссспокоитьсся-то?– возмутилась Жужа. – Если он тут!

– Кто? – рассеянно спросила ее, поправляя складки золотистого платья, которое было в меру скромным и в то же время дорогим и нарядным.

Его сшила мне портниха из нашего приюта, у нее золотые руки, благодаря ей все дети одеты в красивые добротные вещи.

– Тот демоняка, что украл твой первый поцццелуй!

Попкозябры подколодные!!!

– Что?.. – позабыв и о платье, и о завтраке, я воззрилась на мушку. – Он тут? Где? Говори яснее!

– Я в окно видела, из ссспальни девочек! – она снова взлетела. – Стоит прямо напротив приюта! – она понизила голос. – Крассссивый, жжжуть!

Как он меня нашел? Сердце заметалось. И что ему нужно? Жаловаться будет? Потребует, чтобы детей наказали за безобидную проказу? Но они ни в чем не провинились, это я проигралась на желание, мне выпало закидать снежками первого прохожего в парке! А ребята потом просто присоединились!

Их не за что наказывать! Моя вина – почти ночью разрешила сиротам выйти из дома, та еще из меня воспитательница! Отправьте Изи пустыню подметать, но детей не трогайте!

– Жужа, идем! – я сунула ноги в сапожки, подхватила сумку, плащ с пушной оторочкой и выскочила из комнаты.

***

– Господин Тафт! – деда моего жениха я застала в гостиной, он разжигал большой камин. – Мне срочно надо с вами поговорить!

– Доброе утро, Изи, – он лукаво улыбнулся, и в уголках глаз проявились лучики морщинок.

– Простите, – тут же покраснела. – Доброе утро!

– И никаких «господин Тафт», – предупредил, едва снова раскрыла рот.

– Да, точно, – кивнула. – Уильям, нам нужно срочно поговорить!

– Знаю я, все знаю, – он уложил в камин последнее полено и зажег длинную спичку. – Но тебе совершенно не о чем переживать.

– Правда?– озадаченно нахмурилась.

Когда дед моего жениха успел узнать о нашей ночной выходке?

– Конечно, – Уильям осторожно подул на огонь, и тот мигом стиснул в своих объятиях одно полено. – Первый завтрак вовсе не страшен. Мы все тебя очень любим и с удовольствием примем в семью, как только Вилли наберется, наконец, смелости и сделает тебе должное предложение, как и полагается.

Мужчина покосился на меня.

– Ты ведь из-за этого переживаешь?

– Я? – мысли заметались.

Врать этому самому доброму на свете человеку вовсе не хотелось. Надо признаться, как есть, честно.

– Дело в том, Уильям, что… – собравшись с духом, начала я, но в тот же миг в гостиную вошла Нонна, одна из учительниц Приюта.

– Доброе утро вам обоим, – она приветливо улыбнулась. – К вам посетитель, господин Тафт.

– В столь раннее время? – удивился он.

– Вот и я так подумала, но гость настаивал. Это демон, представляете?

– Занятно, – пробормотал Уильям.

– Позвольте мне самому все объяснить, – из-за спины Ноны раздался мужской голос.

Такой знакомый голос!

Все внутри меня оборвалось. Еще не понимая, что делаю, я рыбкой нырнула за огромное кресло.

– Здравствуйте, господин Тафт, – тем временем прозвучало в гостиной. – Позвольте представиться – Дэмиан де ла Фонтейн.

***

Разговор я подслушивать не стала. Мне удалось улизнуть, пятясь ко второму выходу из гостиной. Попой вперед выползла в коридор и тут же услышала:

– Не слишком ли красиво твое платье, чтобы подметать им пол?

Подняла глаза и увидела нашу портниху.

– Так получилось, – повинилась перед ней и поднялась на ноги.

– Какая же ты у меня красоточка! – она с гордой улыбкой оглядела платье, а затем и мое лицо. – И цвет к твоим глазкам так подходит!

– Благодарю!

– Как увидит тебя женишок, так сразу на одно колено встанет и замуж позовет! – женщина нахмурилась. – И учти, если пошьешь свадебный наряд в одном из этих новомодных салонов, не прощу! Поняла?

– Конечно, – я улыбнулась.

– И чего стоишь? Беги уже к своему Вилли! Уильяма не жди. Хорошая девушка на первый завтрак должна явиться пораньше, чтобы помочь на стол накрыть и завтрак этот приготовить. Тогда точно заручишься поддержкой всех этих мегер и…

– Каких мегер? – напряглась я.

– Да к слову пришлось, что ты! – она замахала руками. – Беги давай, пошустрее!

И правда, пора уже!

Не до демона мне сейчас. Нажалуется, так отвечу! Отправлю ежиков пасти! Главное, чтобы ребятам не влетело!

***

Дэмиан

Вот это громадина! Подойдя к приюту, я присвистнул, глядя на него. Да это целый замок! Мне голову пришлось запрокинуть, чтобы полностью разглядеть впечатляющее строение! Его, похоже, выдолбили прямо в скале, давным-давно.

Россыпь башенок будто из сказок про принцесс и драконов, зовущие ярким светом окна. Чувствуется, что внутри уютно и тепло. Жаль уничтожать такую

красоту. Но если Люцифер чего-то пожелал, ничто и никто не встанет у него на пути.

Дернув за еловую лапку украшенной к Новом году елочки во дворе, я поднялся на крыльцо. Дверь открыла женщина с гладко зачесанными назад волосами. Сказав, что сообщит господину Тафту о моем визите, она прошла в дом. Я двинулся за ней следом, по пути оглядывая помещение.

Чувствуется, что когда-то в этом огромном замке все сияло роскошью. Под высоченными потолками гремели балы на несколько сотен гостей. Но сейчас он явно переживал не лучшие времена. По стенам, обтянутым старой тканью, облупившейся лепнине, потертым перилам и полу с видавшим виды паркетом было видно, что здание просит ремонта – хотя, скорее уж, требует и давненько.

А вот запах… Я повел носом и прищурился. Сладковатый, нежный и свежий – в точности как тот, что был у незнакомки, которую я вчера поцеловал, а теперь забыть не мог. Чудится. Алые небеса, что эта девчонка сделала с демоном, до сердца которого еще не долетела ни одна женская стрела?! И как ей это вообще удалось?

Лучшие демоницы становились спутницами де ла Фонтейна, но ни одна точеная ножка не ступила дальше моей спальни! Как эта юркая стрекоза сразу проскользнула ко мне в душу?! Расположилась там, как у себя дома, и даже не думает уходить, нахалка этакая!

Что происходит, в конце концов, я же не сопливый юнец, чтобы терять голову от одного поцелуя, за который, тем более, тут же получил по морде!

Встретившая меня женщина тем временем сообщила о прибытии гостя. Что за церемонии, в самом деле? Я раздраженно фыркнул.

– Позвольте мне самому все объяснить, – зашел в гостиную и посмотрел на старика у камина. – Здравствуйте, господин Тафт. Позвольте представиться – Дэмиан де ла Фонтейн.

Он глянул на меня поверх очков с круглыми маленькими стеклами, похожими на пенсне. Подслеповато щурясь, подошел поближе, и я отметил, что у них с замком много общего. Дед тоже был когда-то рослым красавцем, это

чувствовалось. Но теперь лучшие его годы остались позади.

Впалая грудь, сутулость, свойственная многим высоким мужчинам, изрезанное морщинами лицо и обширная лысина, обрамленная белыми прядками. Но взгляд был цепким, умным и рождал уважение к этому человеку.

– Добро пожаловать, господин де ла Фонтейн, – Тафт указал на кресла около камина. – Присаживайтесь. А где, кстати, Изи? – он огляделся. – Только что ведь была здесь. Вот егоза, уже умчалась. Нонна, подай нам чай, будь добра.

– Конечно, Уильям, – женщина ушла, я сел в одно кресло, мужчина занял второе.

– У меня к вам важный разговор, господин Тафт, – сразу перешел к делу, чего тянуть. – Через Норштадт пройдет железная дорога, которую приказал построить сам Люцифер.

– Так-так, – старик кивнул, нахмурившись – видимо, опыт сразу подсказал ему, что ничего хорошего от таких вестей ждать не стоит.

– Полотно велено проложить через долину. И оно упрется в скальный массив как раз в том месте, где стоит ваш Приют.

– Вот, значит, как, – Уильям снял очки и потер переносицу. – А нас, стало быть, под снос?

– Здесь единственный участок, где порода относительно мягкая и ее будет легко разрушить.

– Да-да, мне это известно, – он кивнул. – Потому семья Рошель и построила свой замок именно тут. Уникальный был проект для своего времени. Да и люди чудесные, новаторы, целый регион на ноги подняли! – Тафт усмехнулся. – Но вам это, должно быть не интересно, молодой человек. Спасибо, что сообщили неприятную новость мне в лицо. Вы довольно смелы.

– Тут благодарить не за что, – мне стало неловко.

– Ну что вы, я не в обиде, вы всего лишь исполнитель воли тех, кто сидит настолько высоко, что Дом сирот для них значит не более букашки, что ползет под их сапогом, пока не раздавят, даже не заметив.

Он снова надел очки. Я заметил, что мужчина заметно побледнел.

– Стало быть, нам уготована участь раздавленной букарашки, – сказал, будто сам себе, а потом глянул в мое лицо. – А надежды никакой нет?

– Увы, нет, – без удовольствия разочаровал его я. – Единственное, что зависит от меня – могу поспособствовать, чтобы здание было выкуплено у вас по лучшей цене.

– Простите, молодой человек, мне нечем будет отблагодарить вас за такую любезность.

– Простого спасибо было бы достаточно, – сухо бросил я, поднявшись. – В моих словах не было намека на взятку. Мне прекрасно известно, что вы разорены, господин Тафт. Фабрика елочных украшений погрязла в долгах, как и вы сами.

– Честный демон, – он усмехнулся, – что-то новенькое. Прошу простить, если обидел вас. Обычно, э-э, ваши соотечественники ведут дела именно таким образом. Рад, что мне посчастливилось встретить демона, не зацикленного на жажде наживы.

Моя обида улетучилась, оставив чувство неловкости. Мужчина прав, демоны ведут дела именно так – откаты, взятки и прочее у нас, к сожалению, всегда в ходу.

– Позвольте мне откланяться, – я склонил голову. – Все остальное вам лучше обсудить с бургомистром.

Снова повел носом, уловив сладко-нежно-свежий аромат моего вечернего приключения. Он мне везде мерещится!

И как не догадался сделать ментальный слепок ауры? Тогда я эту крошку без труда отыскал бы. А теперь осталось лишь сожалеть, вспоминая вкус ее пухлых

губок.

Я вышел на крыльцо и вгляделся в чистое голубое небо. Такими же были глаза той незнакомки. И это все, что мне о ней известно. Даже цвет волос не знаю, ведь на ее головке была надета белая шапочка. Хотя, нет, есть еще деталь – у нее отменный удар правой рукой, челюсть после той оплеухи до сих пор болит!

Пожалуй, мне надо ее отыскать. Познакомиться при свете дня, понять, что ничего необыкновенного в девице нет, все это лишь игра моего расшалившегося заскучавшего воображения, и успокоиться за сим. Точно! Я кивнул сам себе. Так и сделаю!

Сбежал с крыльца и зашагал к тропинке через поле. И снова мне показалось, что над ним плывет дразнящий аромат этой крошки, словно она только что пробежала тут, торопясь по своим делам в город.

Нет, надо найти ее и поскорее, пока я еще не свихнулся! Как можно скорее!

Глава 5. Первый завтрак

Изи

Уф, кажется, успела! Я подъехала к небольшому кирпичному дому в два этажа, где жил Вилли с дедом. Из трубы над кухней вился тонкий сизый дымок. Значит, огромную печь только растопили, она еще не раздухарилась на полную, не начала пыхать белыми толстыми клубами дыма.

Я торопливо сняла лезвия с ботинок и, на ходу надевая на них деревянную защиту, поднялась на крыльцо. Колотушка в виде раскрашенного резного шарика заставила меня улыбнуться – это Вилли вырезал в подарок Уильяму на юбилей фабрики елочных игрушек. Я сжала ее, поглубже вдохнула и постучала в дверь, которая тут же распахнулась, будто меня уже ждали за ней.

– Проходи, ласточка, доброе утро! – тетушка Пенни сходу прижала меня к своей пышной груди и засуетилась, помогая раздеться и надеть тапочки с розовыми бамбошками.

Она приходила «к этим двум холостякам, которые одни померли бы с голоду рядом с полной кастрюлей супа» пару три раза в неделю, готовила, прибирала, мыла. Я хорошо знала эту добрую, похожую на яркий новогодний шарик вечно румяную женщину.

– Какая ты красивая! – тетушка всплеснула руками, оглядев меня. – Игрушечка просто!

– Я пораньше пришла, помочь вам приготовить, – улыбнулась ей. – Пустите на кухню?

Обычно Пенни гнала меня оттуда едва ли не метлой, приговоривая, что гостям место в гостиной.

– Это ты правильно придумала, – она одобрительно кивнула. – Только переоденься пока – возьми в моей комнатке старое платье. А потом обратно свое наденешь, чтобы мальчики полюбовались.

– Хорошо, – я прошла в комнату, где иногда оставалась ночевать Пенни.

Достала из скрипнувшего старого шкафа платье, переоделась под строгим взглядом канарейки в клетке, и отправилась на кухню.

– Что ты так смотришь? – донесся до слуха раздраженный женский голос, и я притормозила в коридоре. – Не правду сказала, что ли? Все так и есть, этот приют все деньги высосал из Уильяма, мыслимое ли дело, более четырехсот детей содержать! А у самого фабрика на соплях держится! В городе уж поговаривают, что даже на премию в этом году денег не наскребут!

– Нина, успокойся! – второй голос одернул ее. – Приют – это святое для Уильяма, ты же знаешь!

– И чего? Он по миру из-за него пойдет! И внука за собой потянет! Хотя он весь в деда – в невесты себе сироту приглядел! Лучше бы девушку с солидным приданым ему сосватали, я предлагала же! Нет, ему эту Изи подавай, упрямому! Нормальных девушек будто нет, надо эту собачонку с улицы подобрать, у которой и родители-то неизвестно кто!

– Тише, Нина! Она сейчас придет!

Я с трудом сглотнула вставший в горле ком. Вот, значит, как. Я к нормальным девушкам, выходит, не отношусь. Ни приданого у меня, ни происхождения. Я дворовая собачонка, стало быть.

Глаза наполнились горячими слезами унижения и обиды. Первым делом хотелось развернуться и уйти. Но… Тетки Вилли еще не вся его семья. Есть Пенни, добрейшей души женщина. Уильям, самый лучший на свете человек. И сам Вилли – заботливый, справедливый, работящий.

Вот еще! Не позволю злым теткам испортить мне настроение! Пусть пустыню подметают, метелки вредные!

Вытерев слезинки, скатившиеся по щекам, натянула на лицо улыбку и вошла на кухню.

– Изи! – Пенни взяла меня за руку и на душе стало полегче.

– Всем доброе утро! – улыбнулась и пробежалась взглядом по женщинам, которые теснились на небольшой кухоньке.

Нескольких я знала, а двух нет.

– Познакомься, Изи, это Нина, – Пенни подвела меня к высоченной жерди с недовольным лицом.

Подавив желание сказать «гав-гав», я склонила голову:

– Рада, познакомиться, госпожа Нина.

– Изи! – та скривила узкие губы. – Что за имя такое?

Самое то для безродной дворняжки, разве не так?

– Полностью – Изабелла, – пояснила Пенни. – Но все свои зовут ее Изи.

– Ах да, и забыла, что вас, сиротских, в половине случаев в честь той графини полоумной называют! – жердь фыркнула раздраженно.

– Почему полоумной, позвольте полюбопытствовать? – я с трудом удержалась от желания запулить в нее яйцами, лежащими на столике.

– Ухнула все состояние на приют, люди в своем уме такого не делают.

– Не думала, что желание сделать доброе дело, за которое тебя будут славить и спустя сотни лет, является признаком слабоумия.

– Умничать вздумала? – глаза Нины опасно блеснули. – Лучше надевай фартук и начинай работать, тебе еще надо убедить нас, что ты подходишь в жены молодому человеку из такой достойной семьи, как наша! – она швырнула в меня скомканный фартук.

Люди из достойных семей не всегда сами достойные, подумалось мне. Но ценную мысль оставила при себе, чтобы не разгорелся скандал, из-за которого пострадают Уильям и Вилли. Вместо этого надела фартук, взяла миску и смачно разбила туда яйца, представляя на их месте Нину. А потом вооружилась венчиком.

***

– Ты такая красивая! – шепнул мне на ухо взволнованный Вилли, когда все мы подошли к столу в гостиной.

– И такая уставшая, – шепнула в ответ, окинув взглядом стол.

Мы наготовили столько, что хватило бы всех старших воспитанников приюта накормить, наверное! Омлет с зеленью, помидорами и сыром красовался на тарелках, рядом искушали румяными бочками булочки и пирожки. Супницы с кашами трех видов окружали тарелочки сухофруктами и орехами. И это не считая фруктов, молока, кофе и сладостей.

– Ты им понравилась, – Вилли сжал мою руку.

Ну, Нине так точно нет! Я усмехнулась, глядя на недовольную всем на свете жердь.

– А насчет Злюки не переживай, – жених хихикнул. – Она всегда вредная было. Лицо вечно такое, будто кто-то рядом испортил воздух!

– Тихо! – я сделала невинное лицо, увидев, что злая тетка уставилась на нас.

– Садитесь, мои хорошие, давайте уже кушать, – Уильям занял старое кресло во главе стола, и остальные тоже расселись. – Приятного аппетита!

***

Аппетитом я как раз похвастаться и не могла, ведь пока готовишь, обычно все попробуешь, да не один раз. Вот я и напробовалась так, что смогла скушать только булочку с персиковым джемом.

– Талию бережешь? – подколола Нина. – Боишься, толстушку Вилли замуж не позовет?

– Тетя! – жених стал цветом как варенье из красной смородины.

– Главное, чтобы по-другому не вышло, – она усмехнулась. – Некоторых ушлых девиц специально перед свадьбой раздувает. А потом дети появляются якобы недоношенные, аж месяца на три! Как недавно у дочки горшечника было!

Фуу, какая мерзкая тетка! Настоящая попкозябра подколодная! Теперь уже и я покраснела.

– Не обижай девочку, – вмешалась Пенни. – Она не из таких!

– Да знаем мы этих скромниц, не защищай!

– Нина, угомонись! – повысил голос Уильям.

– А что не так сказала?

– Пока я глава этой семьи, Изи в ней обижать не будут! – его тон был ледяным, как дыхание зимы.

– Кстати, об этом, Уильям, – пропела Нина. – В городе ходят слухи, что дела у фабрики плохи. Что скажешь на это?

– Скажу, что более желчной девицы во всем Норштадте не сыскать!

– Я всего лишь прямо спрашиваю о том, о чем другие не решаются! – Злюка вздернула нос, который любила, похоже, совать во все дела, которые ее не касаются.

– Поэтому и не нашлось дурака, который тебя замуж бы взял, – пробурчала тетушка Пенни и все остальные захихикали.

– Тетя! – Нина подпрыгнула, будто ее кто-то ужалил прямо между полупопий.

– Что? – та развела руками. – Заруби на своем длинном носу, женщине полезно уметь иногда вовремя закрыть рот! И лишнего не скажешь, и талия узкой останется!

– Кто бы говорил! – злюка ткнула пальцем в ее тарелку, седьмую булку уж уплетаете!

– Ты что, считала? – Пенни поперхнулась.

– Бежим! – шепнул Вилли, подхватив меня под локоть.

– Но это же первый завтрак, я должна произвести должное впечатление! – пожаловалась, когда мы выскользнули в коридор.

– Еще немного, и моя семейка произведет на тебя такое впечатление, что ты и знать меня не захочешь! – кивнул в сторону гостиной, где разгорался скандал. – Слышишь? Это часа на два!

– И то верно!

– Опять раскудахтались! – сказал Уильям, тоже выйдя в коридор. – Прости, Изи, не особо удался первый завтрак. Не принимай близко к сердцу, пожалуйста.

– Мне все понравилось, – я улыбнулась ему.

– Кроме Нины, – добавил Вилли, помогая мне надеть плащ. – Дед, мы на ярмарку пораньше пойдем. Поможем шатры поставить и прочее. Ты придешь?

– Конечно, только вздремну чуток. А вы заберите с собой все, что наготовили, продайте на ярмарке. Приюту пригодятся деньги. Особенно сейчас, – добавил он и устало вздохнул.

– А что случилось? – мое сердце закололо неприятным предчувствием.

– Ничего, Изи, жизнь есть жизнь, идет своим чередом, – он будто через силу улыбнулся. – Веселой вам ярмарки, дети!

– Спасибо!

Мы юркнули на кухню, собрали в бумажные пакеты выпечку и сбежали из дома, который едва ли не подпрыгивал от громкой ссоры, которая сотрясала его стены. Точно, курятник! Еще немного, пух и перья полетят по все стороны!

Уж лучше повеселимся на ярмарке!

Глава 6. Ярмарка

Предновогодняя ярмарка была традицией, которую весь городок с удовольствием соблюдал. На самой большой площади надувались парусиновыми стенами разноцветные шатры, издали похожие на разноцветные пирожные. В них продавалась всякая всячина на любой вкус и кошелек.

Можно было потешить и брюшко, выпив чашечку горячего глинтвейна вприкуску с имбирным пахучим пряником, тающим во рту, и найти вещичку под самый взыскательный вкус – от украшений на елочку до огромных сундуков, разукрашенных замысловатой резьбой.

У меня в этом году был свой шатер – небольшой, взятый в аренду у муниципалитета.

На одном прилавке я планировала красиво разложить на подкладке из ваты елочные украшения, которые сама изготовила, а на другом выставить сласти. Рядом расположится Вилли – его работы по дереву всегда идут на ура.

Все, что выручим, пойдет приюту. Часть денег потратим на подарки – недорогие, но нужные, свитера, перчатки, шапочки и шарфы. А на оставшиеся закатим пир в канун Нового года – скромный, но очень вкусный и веселый!

Работа на площади кипела вовсю, ведь после полудня сюда начнет стекаться народ. Мы с Вилли тоже засучили рукава, и вскоре все было готово.

В шатрах стало тепло от жаровни, нос дразнили плывущие рядом ароматы выпечки, ванили и корицы. Настраивал инструменты небольшой оркестр, шумной разноголосицей ударяя по нашим ушам. И над всем этим ярко светило солнышко, красуясь круглыми бочками и любопытствуя, что же там такое происходит у людей.

Вскоре на площадь начали стекаться горожане. Детишки, которых вели за руку родители, восхищенно глазели по сторонам, и вскоре уже тянули мам и пап туда, где им что-то приглянулось. Взрослые и сами мигом превратились в подростков, которым хотелось и на карусельке покататься, и забавную зверушку в тире выиграть, и скушать вкусняшку.

Шум, гвалт, смех да еще вкупе с грохнувшим во всю силу оркестром наполнили площадь. Я рассмеялась. Кажется, сегодня будет веселый день! Надеюсь, Нина сюда не заявится! Хотя, тогда я совершенно случайно окуну ее в чан с глинтвейном, обещаю!

Наверное, чувствуя, что ей тут не рады, тетя Вилли на ярмарку не спешила. Зато прибыли другие гости!

– Зззззздрасссьте, девушка! – что-то промелькнуло перед глазами.

– Жужа! – я рассмеялась, когда она, в своем неизменном пальто, шлепнулась на елочный шарик, свесив ножки. – Ты откуда здесь?

– Малышню привела, – махнула в сторону наших детишек, которые уже разбредались по площади. – Не сссидитссся им дома! А ты рассказззывай, как прошел зззавтрак? – она взлетела. – Ух, холодный какой шарик, весь зззад отморозила! – шлепнулась на мое плечо и потребовала, – рассказззывай!

– Все хорошо.

– И?.. – мушка заерзала. – Ссс тобой ссовершенно невозззможно сссплетничать, Изззи! Говори, что ели, кто был, что ссказали про платье и… – она замерла, вглядываясь в толпу и хлопая глазенками. – Ой, ссснова неврозззия! – прижала лапку к пальто. – Иззи, это он!

– Кто? – я продала пару пряников и шарик, дав в подарок леденец. – Жужа, мне некогда!

– Сссмотри! – она зависла перед моими глазами.

– Куда?

– Туда!

– Муха, глуха на оба уха! – потрясенно прошептала, увидев, наконец, то, на что указывала Жужа.

– Сделаю вид, что не слышала этого, – пробурчала глазастая мушка. – Хотя тогда это и будет значить, что я глухая. А я вовсе не…

– Жужа, это он! – перебила я. – Что делать?!

Заметалась вдоль прилавка, не сводя глаз с демона, который походкой вразвалочку направлялся прямиком ко мне, разговаривая с каким-то парнем! Попкозябра, целое стадо попкозябр!!!

– Девушка, мне пряник дайте, вон тот, домиком, – попросил покупатель, протянув деньги.

– Прячься! – прошипела мушка, и я начала сползать под прилавок.

– А вы куда? – любитель пряничков удивленно выпучил глаза.

– Я… я за пряником! – нашлась, юркнув вниз.

– Так он же наверху висит… – неслось мне вслед.

– Жужа! – сдавленно прошипела я. – Лети сюда! Тебя он тоже видел!

– Зззапамятовала! – мушка нырнула ко мне. – Ссорянчик!

– Девушка, так можно мне все-таки пряник? – оголодавший неугомонный покупатель лег пузом на витрину и заглянул в наше нехитрое укрытие. – Тот, который домиком?

– Давайте деньги и возьмите его сами, хорошо? – протянула к нему руку.

– Ага! – он вложил в мою ладошку монетки и, сцапав добычу, ушел.

– А что, пряники нынче очень вкусные? – осведомилась Жужа. – Надо попробовать!

– Тихо! – пшикнула я и услышала:

– И где хозяин лавки?

Голос незнакомый.

– Дался тебе этот пирог, Лукас! – а вот этот я уже отлично знаю! – Тебя что, плохо кормят?

– Нет, но на морозе аппетит разыгрался. Вот возьму сейчас и утащу его, пока хозяин где-то бегает!

Зашипев, я начала подниматься. Еще чего! Догоню и пенделями накормлю вместо пирога! Ишь, чего удумал, попкозябр копытный!

– Не смей, – строго одернул нахала Дэмиан.

От его ледяного тона даже у меня вдоль позвоночника проскакали огромные перепуганные мурашки.

– А чего? Он сам виноват – бросил товар без присмотра.

– Демоны не воры, Лукас.

– Кстати, люди недавно у меня подштанники стащили, представляешь? Клара вывесила их сушиться после стирки и р-раз, нету!

– Наверное, ты кому-то из местных девиц приглянулся, и они решили тебя приворожить, – в голосе Дэмиана засквозили смешинки.

– Да в пекло их всех! – раздалось в ответ. – Слууушай, а если и правда приворожат, что делать?

– Жениться!

– Нее, это же дети пойдут, а им столько всего надо! Работать придется. Нееет, не пройдет у них этот номер! Найду ту, что сперла подштанники и сразу скажу, что замуж не возьму!

– А тут выйдет из-за угла ее папа с топором в руках, – донеслось до меня язвительное, – и не успеешь моргнуть, как очнешься у алтаря с довольной невестой! А рядом будет утирать слезы счастья ее счастливый папаша, на всякий случай все еще трепетно сжимая топор!

Я хихикнула, тут же прикрыв рот ладошкой.

– Дэмиан! Ты невыносим! И вообще, ты первый женишься! Ведь ты старший, отдадим тебя какой-нибудь старой демонице с обширным приданым, послужишь на благо семьи!

– И не мечтай, – расхохотался тот. – Ты не увидишь тот день, когда я пойду на семена! Все, хватит ждать, идем!

– Ты прав. Уже и не хочу пирог. Мой организм требует глинтвейна – много! И как же фальшивит этот оркестр, ты слышишь?

Голоса стихли.

– Сссиди! – прошептала мушка. – Я проверю!

***

– О, Жужа, – раздалось, когда она вылетела на разведку. – А где Изи?

– В зззасссаде! – доложила честная муха.

– Изи? – Вилли перегнулся через прилавок. – Ты что там делаешь?

– Сижу, – буркнула и поднялась.

– А зачем?

– Все тебе скажи, любопытный какой! – пришлось пойти на хитрость. – Это секрет!

Осторожно огляделась по сторонам, нет ли рядом этого несносного демона. И зачем он к Уильяму приходил, интересно? Раз тот мне ничего не сказал, то не по поводу вчерашней шалости. Но зачем тогда?

– Ты не знаешь, кстати, – спросила, будто невзначай, – что там за проблемы на фабрике?

– Как всегда, денежный вопрос, – ответил Вилли.

– Стой, весь нараспашку, – я поправила его шарф. – Простудишься ведь. А что с деньгами?

– Как всегда – их нет.

Сердце снова тоскливо заныло.

– Не хмурься, Изи, все разрешится, деду не впервой! – он прижал меня к себе. – Пойдем лучше потанцуем! Слышишь, скрипачи подошли?

– А как же?..

– Я пригляжжжу, – Жужа закружилась вокруг нас. – Танцццуйте идите! Вернетесссь, а я ужжже всссе продам!

***

Дэмиан

Идти на ярмарку у меня не было никакого желания, но это мало волновало Лукаса. Чуть ли не силой заставив одеться, он выпинал меня из замка.

– Еще даже не вечер, а ты уже такой активный, – попенял ему, сев на коня. – Обычно в это время ты вообще еще спишь.

– Я начал новую жизнь! – сообщил брат и забрался на своего скакуна. – Поторапливайся! – снег от копыт полетел в морду моему, и тот закусил удила, бросившись вдогонку.

– В честь чего новая жизнь? – когда лошади сбавили темп и пошли бок о бок, спросил я, с подозрением глядя на Лукаса. – Только не говори, что снова влюбился!

– А что такого?

– Что такого? Да более двух третей моих проблем начинаются после того, как у тебя вот так лихорадочно засияют глаза! В кого на этот втрескался?

– В нее, – проникновенно выдохнул брат и торжественно сообщил, – в Камиллу!

Только не это!

– И вообще, ты странные вопросы задаешь, Дэмиан! В кого в этом городишке еще влюбляться?

Может, посадить его под замок? Прикинул я, нахмурившись. В погреб. До весны посидит, может, и дурь выветрится. А иначе я не железную дорогу строить буду, а разгребать проблемы младшего брата, которые он мастер мне поставлять в избытке!

Вполуха слушая его дифирамбы этой неземной во всех смыслах красавице, я вгляделся в площадь, которая раскинулась впереди. Забавная традиция. Полгорода, наверное, сейчас тут собралось, все с детьми. Может, и героиня из моего вчерашнего приключения где-то тут.

Сердце екнуло, а глаза пытливо пробежались по толпе, выискивая ее ладную фигурку и белую шапочку. Но в тот же момент Лукас впал в детство и, наспех привязав коня к длинной изгороди, помчался к каруселям. Вздохнув, пошел за ним. Вот, люди с малышами пришли, и я, демон, тоже своего захватил – пусть

великовозрастного уже, но все равно с играющим в заднице детством!

Аттракционы, фокусники, разоренный тир – стрелял Лукас отменно, остались позади. Нагуляв аппетит, брат потянул меня к шатру со сладостями и елочными украшениями – которые, кстати, оказались весьма недурны. Но моего младшего они не заинтересовали. Он, облизываясь, смотрел на половинку пирога с яблоками, орехами и шоколадом.

Однако хозяина рядом не имелось. Хотел увести брата к другому шатру, благо сладостей тут было в избытке, но носа коснулся дразнящий аромат, не дающий мне покоя в последнее время. Сладко-нежно-свежий, как долька арбуза морозным утром.

Ругаясь на себя, с силой втянул воздух, чувствуя, как внутри все переворачивается от воспоминаний о вкусе пухлых губок той незнакомки. Поневоле улыбнулся и едва не застонал, ощущая, как волна горячего и опьяняющего, пряного, как глинтвейн, удовольствия прокатывается от макушки до пяток.

Стараясь отвлечься, дал волю языку, позволив себе нести какую-то чушь пополам с шутками. А потом увел брата подальше. Благо, он уже загорелся идеей испробовать местные горячительные напитки. Сам тоже попробовал, но голова была занята другим, и вкуса почти не заметил.

Площадь наполнилась пением скрипок, и хохочущие девушки начали тянуть нас с братом в центр, танцевать. Мой влюбленный братишка сначала отнекивался, но быстро сдался и вскоре исчез в толпе парочек. Я улыбнулся, глядя ему вслед. А потом…

– Мама, мама, дай медячок на пряничек! – к женщине, стоявшей неподалеку и тоже любующейся задорным танцем, подскочил постреленок, начав дергать за рукав. – Там муха продает, представляешь? Говорящая, в пальте!

– В пальто, неуч, – поправила она, но монетку на его ладошку положила. – Кушай помедленнее, не подавись.

– Ты лучшая, мамуля! – он помчался обратно к шатрам, а я поспешил следом.

Ведь вряд ли в таком маленьком городишке есть вторая говорящая муха да, еще в пальто!

Глава 7. Муха в пальто

– А чего только один? – муха уперла руки в талию, глядя на толпу детей перед шатром. – Пацццан, бери два! Леденецццц в подарок идет! Выгодно жжже!

– Давай! – подумав, серьезный крепыш положил в коробочку две монетки и, довольный выгодной сделкой, поспешил к продавцу мороженого.

– Тогда и мне два, и мне! – загалдела малышня.

– Ссскоро зззакончатся прянички, торописсс! – муха замахала крылышками, едва успевая обслуживать покупателей. – Ух, упарилассссся! – она стянула берет и шлепнулась на елочный шар, когда дети разбежались, наполнив ее казну медяками.

– А для наглого демона сладость найдется? – я подошел к шатру.

– ЗЗЗЗ! – она подпрыгнула. – Какого дьявола?! Откуда только вззялссся!

– Не поминай Люцифера, он очень этого не любит, – усмехнулся. – Пряники, смотрю, закончились у тебя? Тогда куплю шарик на елку, – сделал вид, что выбираю. – Вот этот, со снежинкой.

Я опустил в коробку серебряную монету.

– Сссс такой и сссдачи-то не нассскребу, – муха присела на ее край, свесив лапки.

– И не надо. А как упаковывать будешь? Одна ведь не справишься. Зови хозяйку.

– Ишшшь, хитрый демон! – всплеснула руками. – Жужжжжу обмануть вззздумал? Выкуссси! Нету хозззяйки, домой ушла ужжже. Зззамерзззла!

– Значит, елка моя без шарика останется, вот ведь незадача! – вздохнул смиренно. – Но что поделать! В другой раз, стало быть.

Я пожал плечами и пошел прочь. Завернул за угол дома и притаился там. Долго ждать не пришлось. Убедившись, что демон ушел, муха тут же взвилась в воздух. Проследил за ней взглядом. К танцующим полетела. Значит, там моя красавица!

***

– Жужа, ты почему здесь? – моя незнакомка со сладко-нежно-свежими на вкус губками посмотрела на запыхавшуюся муху. – А в шатре кто? И…

В этот момент она заметила меня и замолчала.

– Обманул-таки! – возмутилась Жужа, трепеща крылышками. – Хитрющщщий демон!

Какая же она красивая! Дыхание замерло на вдохе. Не муха, конечно, а девушка. Совсем еще юная, миниатюрная, она сама похожа на елочную игрушку. И на этот раз на ней нет шапочки, лишь капюшон накинут, и видно светлые воздушные прядки волос, которые сияют чистым золотом с едва уловимым оттенком заходящего солнца.

А глаза при дневном свете горят еще ярче! И в этих огромных горных озерах можно утонуть. Раз и навсегда!

– Вы знакомы? – вмешался парень, стоявший рядом.

Я только сейчас его заметил. И, к своему неудовольствию, увидел, как рука этого блондинчика обвивает девичью талию. Кто он ей? Брат? Друг? Какого черта он ее по-свойски лапает?!

– Ты знаешь его, Изи? – повторил гаденыш.

Изи. Вот как ее зовут. Певучее, задорное, с характером имя. Ей подходит. Значит, полностью Изабелла. Хм, в этом городе такое имя дают в честь основательницы приюта и обычно сиротам. Значит, она из Дома имени Изабеллы Рошель? Судорожно сглотнул. Теперь моя жизнь стала намного сложнее.

Но все это неважно, я ее нашел – лишь это имеет значение!

Кстати, надо было раньше подумать о мухе, какой же я идиот!

– Вы знакомы? – парень нахмурился и перевел взгляд с ее лица на мое.

– Нет. – Сурово отрезала Изи.

– Да. – Одновременно с ней подтвердил я.

– Не понял, – блондин еще сильнее нахмурился.

– Видимо, это спорный вопрос, – я усмехнулся.

– Мы не были друг другу представлены, – сухо сказала девушка.

– Зато познакомились довольно близко, верно? – снова вспомнив вкус ее губ, уточнил я.

– Некоторые знакомства быстро забываются, – колко донеслось в ответ. – Особенно мимолетные.

– Поэтому вы предпочли спрятаться, когда мы с братом сегодня подошли к вашему шатру? – я тоже умею изображать из себя елку.

Сквозь румянец на ее щечках пробилась бледность.

Переборщил. Сердце сжалось. Ей важно, что думает этот парень. Он не просто друг, черт его подери!

– Если обо мне забыли, значит, надо напомнить, – обронил я и рывком прижал девушку к себе, тут же едва не рехнувшись от того самого сладко-нежного аромата, окутавшего меня.

– Что происходит? – растерянно бросил блондин.

– Учитесь, как надо танцевать с барышней, молодой человек! – рассмеявшись, я сумел вклинился в толпу парочек и закружил мою красавицу.

Нам тут же уступили место, и мир завертелся вокруг пестрым сияющим калейдоскопом. Капюшон упал на ее плечи, следом по ним рассыпались золотистой волной потрясающие волосы. Музыка порхала рядом, напевая, мурлыкая, подстраиваясь под нас, рассыпаясь аккордами, как безумная весенняя капель в разгар морозов.

Изи порхала вместе со мной, как нежнейшая бабочка. Я вел ее, осторожно прижав к себе, невесомую пушинку, которую каким-то волшебным ветром занесло в мою вовсе не сказочную жизнь. Утопая в горящих озерах, я перестал соображать, окончательно. И снова потянулся к губам Изи, когда музыка стихла, а девушка осталась стоять, прижимаясь ко мне.

Озера полыхнули адским пеклом, когда до желанного ротика оставалось совсем чуть-чуть.

– Только попробуй, зараза копытная, – разомкнувшись, пообещали ее уста и сложились в улыбку. – Рога отломаю!

– У меня их нет, – отозвался, замерев, что называется, в шаге от рая.

– Я найду. – Изи отстранилась и пристально всмотрелась в утоптанный снег под ногами. – Где?..

– Что потеряла, покой и сон? – неуклюже пошутил я.

– Шпильки, – последовал ответ. – Со снежинками на концах.

– Я куплю тебе новые, еще красивее.

– Мне не нужны другие, понял? – вскинула на меня полные гнева глаза. – Я хочу найти эти! Их мне жених подарил!

Жених. Значит, этот парень, который делал вид, что танцует, переминаясь с ноги на ногу, ее жених! Когда она успела обзавестись женихом, спрашивается, ведь юная совсем?!

– Вот, – позволив алой игле зрачка протаять на секунду в моих глазах, я мигом разглядел шпильки, поднял и протянул ей.

– Еще две где-то, – не удостоив меня благодарностью, сказала она.

– Вот одна, – я шагнул к девушке, она тут же попятилась. – В твоем капюшоне лежит.

Осторожно вынул шпильку, помедлил, выпутывая ее из пряди волос. Какие шелковистые!

– Изи! – к нам подошел ее парень.

Жених то есть. Будь он неладен!

– Благодарю за танец, – она спокойно улыбнулась мне. – Прощайте.

Сжала руку жениха и направилась к шатрам.

И… все?

Я ошеломленно посмотрел ей вслед. Она точно человек? Это же первостатейная дьяволица!!!

***

Изи

Чего мне стоило сохранить спокойствие и внешнюю невозмутимость, удаляясь от этого несносного демона, кто бы только знал! Ноги дрожали, зубы выбивали дробь – я даже язык прикусила.

От допроса жениха меня спасло только то, что его отвлекли друзья.

– Демонюга явно очешуел! – хихикая, отметила Жужа, сев на мое плечо, когда мы с ней стались вдвоем. – Так его, обманщика!

– Почему обманщика? – рассеянно спросила, зайдя в свой шатер.

– Так ведь ссделал вид, что хочет шшшарик купить, прощщщелыга копытная! Думал, ссскажжу, где ты. А не вышло, так ссспряталсся и ззза мной потом прроссследил!

– А ты и в самом деле почти все распродала, Жужа! – только сейчас заметила почти пустой прилавок.

– Я ссстаралассс!

– Умница ты моя, спасибо! А теперь надо все собрать и найти наших детишек, – я, не глядя, ссыпала денежки в тканевый кошель.

– Так что это было, Изи? – к нам подошел Вилли.

– Вчера я проигралась старшакам на желание, и мы обкидали этого демона снежками, – преподнесла я ему сильно сжатую и не менее сильно подредактированную версию вчерашнего происшествия.

– Когда ты успела? – ахнул он.

– Я шустрая, – пробормотала и отвернулась, ведь лицо запылало от стыда.

Как не люблю лгать, да еще и самым близким! И все из-за этого проклятого демона, неймется ему, рогатому! Чего прицепился, спрашивается, как репей к собачьему заду?

– А почему не рассказала? – он подошел ко мне.

– Было бы о чем, – фыркнула пренебрежительно.

– Изи, он тебя не обидел?

– Нет, я сбежала. Так, идемте малышню искать, – быстро заплела волосы в косу и закрепила шпильками.

Еще из-за копытного одна потерялась. Чтоб его!..

***

На аттракцион «Почувствуй себя курочкой-наседкой» ушел не один час. А попробуйте собрать малышню, которая разбрелась по ярмарке! И самое сложное даже не это, куда проблематичнее удержать около себя тех, что уже отыскала.

Ведь пока ты зорко выглядываешь в толпе этих шустрых цыпляток, те, что около тебя, тоже мало-помалу начинают разбредаться в разные стороны. Одного поманил к себе фокусник, другой увидел карусельки, третий углядел конфеты на палочке. И все, снова рядом только те, кого успела ухватить за ручки. Но и они только и ждут, как сбежать под шумок, когда отвернешься.

В итоге, кстати, все собрались как раз у каруселей.

Ведь сегодня катали бесплатно, и малышня обступила все вокруг, глазея на ярко-раскрашенных лошадок, которые медленно плыли по кругу под веселую музыку.

– Еще разочек, еще! – требовала детвора, только успев с них слезть.

Наши тоже загорелись желанием, но когда мы со всем выводком подошли к каруселям, дед, который ими заведовал, уже собирался домой.

– Дедушка, пожалуйста, один разочек прокатите их! – взмолилась я.

– Закрыто уже, глаза-то разуй, – пробурчал он, ткнув пальцем в табличку.

– Всего один раз! – я уже готова была сама расплакаться, увидев, как у малышни глазки наполнились слезами. – Пожалуйста!

– Сказал нет, значится, нет! – сварливо замотал головой. – Пошли прочь, пока жандармов не позвал!

– Дедушка, ты чего такой неласковый? – раздалось за нашими спинами.

Опять этот демон! Я закатила глаза. Никуда от него не спрячешься!

– А ты мне кто, внучок, что ль, чтобы тебя по шерстке-то гладить?

– Знал бы ты моего деда, старик, не говорил бы так, – усмехнулся Дэмиан, подойдя ближе.

– Ох, господин демон, не признал вас, – карусельщик сжался, став раза в два меньше, и стащил кепку с головы. – Подслеповат стал, не разберу, где сироты эти неугомонные, а где порядочные горожане!

– А сироты что, не порядочные горожане? – тон демона стал ледяным. – Давай-ка отойдем, дедуля, поговорим. – Он ухватил его под руку и посмотрел на меня. – Изи, подождите здесь, пожалуйста.

Говорили они недолго. Вернее, говорил Дэмиан, старик только кивал, а потом побежал включать карусель. Лично усадил каждого малыша и пристально смотрел, чтобы никто не свалился. Детишки были так довольны, что по моим щекам все-таки заскользили слезинки.

– И по какому поводу водопад? – спросил Дэмиан, встав рядом со мной. – Барышня тоже желает покататься?

– Нет, она так устала, что едва стоит на ногах. Просто рада, что они так счастливы. – Помедлила, но все же сказала, – спасибо вам.

– Могу кое-что попросить взамен? – тут же промурлыкал демон.

Вот так и есть, права Жужа, прощелыга он тот еще!

– У меня есть жених, – торопливо напомнила на всякий случай.

– О нем не забудешь, – мужчина нахмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-amelicheva_/katis-demon-ili-zavetnoe-zhelanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить